

Глава 116. Софиен II

Как только я вышел из спальни Софиен, я отправился в подвал императорского дворца, но путь мне преградила статуя.

— Кейрон.

Кейрон посмотрел на меня. Острие меча, который он держал обеими руками, касалось пола.

— ...

Кейрон ничего не говорил. Однако вчера Джули сказала, что я умер от меча. С тех пор я ожидал, что что-то подобное может произойти. Было не так много людей, достаточно сильных, чтобы пробить защиту [Железного человека] так просто.

— Я все обдумал.

Голос Кейрона был низким, острие его меча поднялось вверх.

— И к какому выводу вы пришли? — спросил я.

— Я рыцарь Ее Величества. Для меня не имеет значения, изменится ли мир, и будет ли исполнена воля демона.

Кейрон был рыцарем только для императрицы. Поэтому он желал счастья только для Софиен. Он был таким же прямолинейным рыцарем, как и Джули. Нет, даже хуже, чем Джули.

— Зеркало дало мне клятву. Оно обещало новый мир.

— ...нет ничего глупее, чем верить демону, Кейрон.

«Зеркало демона» обещало Кейрону новый мир. Я мог только представить, на что он будет похож. Возможно, это будет мир, в котором Софиен никогда не болела. Это будет мир, в котором она росла в мире и стала добрым правителем Империи. Или, возможно, это будет зеркальный мир, в котором правши и левши поменялись местами.

Как бы то ни было, это будет означать «конец игры».

— Это будет конец. Вы поверили демону, Кейрон.

— Нет. Это перезапуск, а не конец. В этом мире нет никого важнее Ее Величества. Если и есть хозяин мира, то это она. Настоящий мир существует только там, где находится Ее Величество.

В какой-то степени это было правдой. Невозможно точно определить главного героя в этом мире, но если бы самый важный персонаж был главным, то, конечно, это была бы Софиен. Как только она умрет, для игрока все закончится.

— Если и есть солнце в этом мире, то это она. Воплощение чуда...

Бах!

В этот момент Кейрон получил удар булавой со стороны.

Внезапная атака отбросила Кейрона в сторону, а я тут же перевел взгляд на атаковавшего. Это был рыцарь в латных доспехах.

— Вперед!

Рыцарь был хорошо вооружен; доспехи закрывали не только тело, но и лицо. Но как только я услышал голос, я сразу понял, кто это был.

Джули.

— ...

Кейрон встал, вытирая пролитую кровь, но обнаружил, что его ноги примерзли к полу, как только он попытался двинуться с места.

— Профессор, быстрее!

Настойчивый голос Джули эхом доносился из-под ее стального шлема. Кейрон выпустил свою магическую силу, чтобы сжечь лед Джули.

— Иди!

Если я буду мешкать, я только ухудшу положение Джули.

— ...ладно.

Я кивнул и побежал к двери подвала.

Лязг!

Их оружие столкнулось с искрами, когда Джули бросилась вперед, чтобы перехватить Кейрона, который бросился за мной. Вскоре я добрался до деревянной двери, ведущей в подвал императорского дворца, и схватился за ее ручку.

Яркий свет ослепил меня.

* * *

Попав в [Зеркало демона], я осмотрелся. Вокруг было множество обычных зеркал.

— Приветствую.

Позади меня раздался голос. Я повернулся и увидел отражение в зеркале. Это была Софиен. Нет, если быть точнее, это было «Зеркало демона», принявшее облик Софиен.

— Я позаимствовал эту внешность, чтобы нам было проще общаться.

— Я это понял и без объяснений.

Я осмотрел его с головы до ног.

— Ты убедил Кейрона с этой внешностью?

— Да. Рыцарь, который живет только для императрицы. Когда я показал ему свою искренность, он придумал способ, как сделать Софиен счастливой.

Зеркало ухмыльнулось, хотя эта улыбка на лице Софиен казалась неуместной.

— «Алтарь» тоже ты задействовал?

— Да.

— Ты не собирался возвращать их Бога к жизни.

— Ага. Я собирался использовать их и выбросить. В конце концов, я демон.

«Воскрешение Бога» было событием, относящимся ко второй половине основного квеста. Этот демон не мог ускорить или остановить этот процесс.

— И что теперь?

— Что? Деклейн, твой мир сильно испорчен. Софиен регрессировала ровно 153 раза, вызвав множество трещин.

— Трещин?

— Да. Помимо Софиен есть и другие люди, кто регрессировал. Люди возвращаются в прошлое только потому, что маленький демон пролил несколько капель «регресса».

— ...

— Такими темпами, если Софиен умрет еще несколько раз, весь мир погрузится в хаос.

Я молча посмотрел в зеркало, принявшее форму Софиен, вглядываясь в его глаза.

— Но когда я стану миром, каждый сможет жить счастливо. Безопасно. Без всяких рисков.

— ...

Ненависть к демонам, присущая родословной Юклайн, подступала к горлу. Я хотел задушить его, но лишь покачал головой.

Он спросил прямо:

— Ты не хочешь этого?

— Я здесь только для того, чтобы сдержать свое обещание.

— Обещание? Ладно, попробуй что угодно. Но как? Я никогда не открою тебе дверь. Ты будешь заперт здесь на всю оставшуюся жизнь.

Он скрестил руки на груди. Я же посмотрел на зеркала, заполнявшие пространство вокруг меня, больше не обращая на него внимания.

Я положил руку на стеклянную поверхность.

— Твое разрешение мне не нужно.

— Почему? Это мой мир.

— Потому что ты демон.

«Зеркало демона». Он демон, а демон и темная энергия были неотъемлемой частью друг друга. Следовательно, «Зеркало демона» содержало темную энергию. Нет, это пространство было заполнено ею. Это означало, что в этом мире я мог использовать свое [Понимание] бесконечно. Конечно, в этом случае нагрузка на тело будет огромной. Моя жизнь может оказаться в опасности.

— ...

Тем не менее, я положил руку на зеркало. Недолго думая, я активировал [Понимание].

За пару мгновений расходуются тысячи единиц маны. У меня осталось девятьсот, восемьсот, семьсот... мана вытекала из самых моих вен. Количество маны, исчезающей каждую секунду, было невероятным, но такое же количество темной энергии почти мгновенно преобразовывалось обратно в ману.

— ...что ты делаешь?

Подозрение окрасило голос демона. Но с закрытыми глазами я не мог видеть его лица.

— Эй, эй!

Его голоса было достаточно, чтобы я мог представить, как он выглядел. Демон был озадачен моими действиями.

— Что за... Н-нет!

Его реакция странным образом изменилась. Его голос дрожал, а его руки схватили меня за талию. Но у него не было физической силы. Простое зеркало не могло навредить человеку.

— Остановись!

Чем глубже я всматривался, тем яснее понимал. И чем больше я понимал, тем отчаяннее становилась его реакция.

— Прекрати!

По мере того, как мое [Понимание] прогрессировало, темная энергия охватывала мое тело, из-за чего меня пронзала острая боль, но мне было все равно.

— Не надо, не надо! Стой!

Ту-дум! Ту-дум!

Мое сердце начало громко колотиться, а изо рта потекла кровь.

— Ты тоже умрешь! Ты знаешь...

Я мог умереть, как он и сказал, но я не боялся. Мое эго нельзя было так легко сломить.

— Не смотри на меня! Не смотри глубже!

Услышав его крик, я снова открыл глаза. Мои зрачки, отраженные в зеркале, уже были окрашены в фиолетовый цвет. Вены на моей шее были такими же черными, как корни моих волос.

— ...

Я снова посмотрел на него. Он держался за голову, тяжело дыша.

— Остановись. Остановись...

— Вот что для меня значит обещание.

Одно однажды произнесенное слово уже не может быть возвращено. Я сдержу обещание, даже если это будет означать мою смерть. Параноидальная навязчивая идея, граничащая с безумием. У Деклейна сейчас не было никаких других чувств. Я готов был погрузиться в это зеркало, активировав [Понимание], до самого конца.

— А-а-а-а-а-а-а!

* * *

[Эпизод 3]

Это был эпизод 3, когда я открыл глаза и оказался в комнате Софиен. Я посмотрел на календарь, висящий посреди большой пустой комнаты. 1 января – это было отправной точкой для регресса Софиен. Мне удалось «понять» зеркало.

— Ох...

Однако мое дыхание было окрашено в фиолетовый цвет. Более того, вены на моем теле мерцали синим и пурпурным.

[Негативный эффект: тяжелое отравление темной энергией]

[Негативный эффект: выход маны из-под контроля]

[Негативный эффект: повреждение меридиан]

Даже с телом [Железного человека] это были травмы, которые, возможно, никогда не удастся исцелить, но это не имело значения. Я посмотрел в зеркало в комнате Софиен. Там отражалась Софиен, лежащая в постели.

— Ваше Высочество.

Софиен приподнялась, открывая и сжимая челюсти, пока она искала источник моего голоса.

— Я вернулся.

— Ах...

Софиен изо всех сил пыталась сдержать уголки губ, которые изгибались в улыбке. Я сел в кресло рядом с ней.

— Кхм. Профессор, — сухо обратилась она ко мне.

— Да.

Следующие ее слова были достаточной компенсацией.

— Я рада вас видеть... Вы сдержали свое обещание.

Обещание.

Это слово успокоило мое сердце.

* * *

Хотя я прибыл напыщенно, как человек в зеркале, я мало что мог сделать. Магия зеркала и магия стекла, которые я изучил, были бесполезны. Просто читать книгу, которую принесла Софиен, разговаривать с ней и повторять упражнение на глубокое дыхание – все, что я мог делать.

Каждое мгновение и каждый вдох, которые я делал, были болезненными. Это был побочный эффект потребления почти 60,000 маны за раз. Возможно, часть моего сердца или легких сгнила.

Так или иначе, сейчас мы были в саду императорского дворца, где весело щебетали птицы. Софиен лежала на лужайке неподалеку.

— Профессор.

— Да.

— В эти дни мое тело снова медленно заболевает.

— Вот как?

— Это грустно. Как долго я проживу с этой болью?

Я вспомнил, что говорило «Зеркало демона». Он сказал, что Софиен возвращалась ровно 153 раза.

— Ваше Высочество.

Будет ли больнее, если она узнает конец? Или она примет это спокойно?

— В чем дело?

Раннее спасение Софиен было невозможно, так как ее исцеление уже было «свершившимся фактом». После того, как она умерла более ста раз, яд, проникший в тело Софиен, был потушен вмешательством мира. Это было чудо, вызванное ее многократным регрессом.

— Вы не хотите поиграть в шахматы?

— Шахматы?

— Да.

— Шахматы... с чего вдруг?

— Я хорошо разбираюсь в шахматах. Даже если Ваше Высочество посвятит этому всю свою жизнь, вы не сможете победить. Хотя, если вы все же сможете одолеть меня, не станет ли вам легче?

Я изучал и играл в шахматы, когда у меня было свободное время. Даже если бы у меня не было особенности [Понимание], моя подготовка была достаточной, чтобы стать гроссмейстером.

— Хм. Вы нахальный. Но уверены ли вы? Я легко всему обучаюсь.

— Да.

— Хорошо. Принесите мне шахматную доску!

Софиен громко воскликнула.

— Эй! Есть кто-нибудь поблизости?! Принесите шахматную доску!

* * *

Первый наследник императорской семьи Софиен всегда носила с собой зеркало. Это зеркало, висевшее у нее на талии, стало ее отличительной чертой, а ее история о профессоре, о котором она иногда говорила, одновременно тревожила и обнадеживала. Они волновались, что она

сходит с ума, но радовались тому, что она смогла забыть о своей боли, по крайней мере, ненадолго, благодаря своему воображению.

— Софи.

— Да, отец.

Даже в день аудиенции у императора и ее биологического отца Кребаима Софиен держала в руках зеркало. Кребаим посмотрел на нее с легкой улыбкой.

— Твой друг в зеркале в порядке?

— ...

На мгновение она пошевелила губами, не отвечая. Никто во дворце не хотел ей верить, а упомянутый друг не хотел показываться.

— Да. Он в порядке.

— Хорошо. Если ты и твой друг здоровы, я тоже счастлив.

— ...да.

Она поговорила с ним еще некоторое время, прежде чем он предложил ей новое ручное зеркальце в качестве подарка. Софиен вежливо приняла подарок, и на этом аудиенция закончилась. Однако она не была счастлива. В конце концов, если она снова умрет, этот подарок исчезнет.

— ...

Софиен собиралась вернуться в свою комнату, когда заметила покои своего брата Крето. Осмотревшись, она проскользнула внутрь. На кровати спал ребенок лет трех. Софиен, улыбаясь, подошла к нему, чтобы посмотреть, как он спит.

— Что скажете? Он с трудом разговаривает, но он такой милый.

Когда она заговорила с ручным зеркалом, пришел ответ:

— Действительно.

Ее младший брат Крето был еще очень маленьким. У него была другая мать, но Софиен умилялась каждый раз, когда видела его. Он был одной из немногих вещей в ее жизни, которые заставляли ее улыбаться.

— Я рада, что ему не приходится страдать, как мне.

Софиен теребила его пухлые щечки, пока Крето не начал ерзать, нахмурившись.

— Что ж, пора возвращаться. Не хочу, чтобы меня поймали.

Софиен погладила его по голове, прежде чем вернуться в свою комнату.

* * *

Их повседневная жизнь на этом закончилась.

В ночь после того, когда Софиен потискала Крето, она умерла от сепсиса. Она не могла перенести микробы трехлетнего ребенка.

— Ваше Высочество!

Отчаянный крик ее слуг превратился в фоновый звук. Она умерла в тот день, а затем и в эпизоде 4, быстро пройдя через 5, 6, 7, 8, 9, 10... В этот раз эпизоды шли последовательно.

Между тем, мое присутствие не ослабляло ее боль.

— Черт! Черт! Черт!

Ее разум несколько раз ломался, и много раз это заканчивалось самоубийством.

— В любом случае, я начну сначала. В любом случае! Я начну все сначала! В чем, черт возьми, смысл этой проклятой жизни?

Так продолжалось до эпизода 76. С тех пор она смирилась. После семидесяти шести смертей Софиен целыми днями лежала в постели.

— Ваше Высочество.

— ...

[Эпизод 77]

Ее бледное лицо повернулось ко мне. Для восьмилетнего ребенка выражение было слишком печальным.

— Независимо от того, сколько раз вы возвращаетесь, есть вещи, которые никогда не повторяются. Есть навык, который никогда не уходит.

— ...что же это?

— Игра в шахматы. Шахматные навыки не исчезают с регрессом.

По этой причине я рекомендовал ей шахматы. Софиен неуклонно оттачивала свое мастерство, но еще не приобрела достаточных навыков, чтобы победить меня.

— Что ж, повезло вам, полагаю, — хмыкнула Софиен.

Это не сработало.

— ...

Глядя на нее, я задумался. Сколько эпизодов я смогу пережить?

— Ваше Высочество.

— Что еще?

Я умираю.

Функции моих легких и сердца уже остановились более чем наполовину, а мои кровеносные сосуды, разрушенные темной энергией, сдавили мои нервы, вызывая невыносимую боль.

— Подайте мне сигнал.

Так что нужно было беречь силы. Мне нужно было эффективно распределять оставшееся

время.

— Сигнал?

— Да. Это сигнал, чтобы позвать меня.

Я постучал по зеркалу пару раз.

— Если вы дважды стукнете вот так, я проснусь.

— Зачем это?

— Даже мне нужно время, чтобы поспать.

— Хмф. Я не могу заснуть, потому что больна, а вы можете...

Эта Софиен была еще ребенком и жаловалась по-детски.

— Я буду проводить с вами все часы своего бодрствования.

Я ничего не мог с собой поделать. Мне было трудно даже двигаться прямо сейчас, так как нижняя часть моего тела была почти полностью парализована.

— Хорошо. Как хотите.

Мне не хотелось признавать это, но пришлось. Темная энергия уже охватила все мое тело.

— ...я покончу с собой завтра.

Софиен недовольно нахмурилась.

На следующий день она действительно покончила жизнь самоубийством, и, конечно же, мир начался заново. С тех пор я продолжал наблюдать за ее бесчисленными регрессами, терпя боль.

Жизнь повторялась, смерть повторялась, все начиналось заново, снова исчезало, снова начиналось, снова исчезало. Болезнь и страдания, человечество и все сущее, мир и причины, разум и тело, время и пространство, зло и добро, свет и тьма...

В тот момент, когда я думал, что все это бесполезно, плывя через эти годы, полные незначительных вещей...

Наконец.

[Эпизод 150]

Я понял, что время пришло.

* * *

Был декабрь, пик зимы. Суровый и холодный ветер пронесся по континенту, и зимние чудовища топтали жизни людей, как им заблагорассудится, но прекрасная пыльца все еще была разбросана среди цветов в садах императорского дворца. Тепло охватило дворец.

— Кха-кха! Разве вы не слышали, как я сказала, чтобы вы все проваливали?

Тон, контрастирующий с этой мирной обстановкой. Хриплый, холодный голос.

— Но Ваше Высочество, вы еще не приняли все лекарства...

— Это бесполезно. Я их не приму. Я сказала, пошли прочь. Эй, Кейрон! Убери их всех!

Софиен, лежа на кровати, прогнала всех своих слуг. После этого она встала и пару раз постучала в зеркало.

— Тук-тук... Профессор, вы здесь?

— Да. Я здесь.

— Хорошо... В эти дни я странно долго держусь.

Эта жизнь удивила Софиен. Ее тело все еще болело, но она продержалась на удивление долгое время. У нее не было желания жить, но она была вынуждена.

— Сколько раз я умирала?

— 149 раз.

— Хм... сегодня 31 декабря, а завтра 1 января?

— Да. Думаю, все станет гораздо лучше, если вы продержитесь до завтра.

— А? Что?

Софиен поджала губы. У нее не было никаких ожиданий. Ее разум уже десятки раз ломался и собирался заново, до такой степени, что она потеряла интерес к жизни. Тем не менее, было приятно знать, что профессор всегда был с ней, когда она регрессировала. Ей было все равно, был ли он галлюцинацией, созданной ее больным разумом.

— Ваше Высочество.

Софиен невинно склонила голову.

— Что?

— Я буду везде и всегда наблюдать за Вашим Высочеством.

— Чего это вы внезапно?

Она посмотрела на профессора в зеркале. Его глаза были закрыты.

— Это не внезапно.

— ...

— Даже если я ненадолго пропаду из виду...

Когда она услышала эти слова, в сердце Софиен закрались странные сомнения.

— Я всегда буду рядом с вами.

— Вы говорите, что не оставите меня, но это звучит так, будто вы уходите.

— Ваше Высочество, могу я попросить вас об одном обещании? Так же, как в тот день я дал свое обещание.

Софиен ничего не сказала. И все же профессор не остановился. Он спокойно продолжал:

— Что бы ни случилось... не лишайте себя жизни.

— ...

Софиен надула губы от такой возмутительной просьбы.

— Что за чушь?

— Берегите свою жизнь... Ваше Высочество.

— Вам нужно куда-то отлучиться?

— Нет.

Профессор в зеркале улыбнулся. Мягкая бессильная улыбка. Но для Софиен это была первая улыбка, которую она увидела от него. Это заставило ее замолчать.

— Ваше Высочество, уже позднее время суток, так что хорошо отдохните.

— ...

Софиен фыркнула и посмотрела на часы. На часах было 20:30. Если она не будет спать более 14 часов в сутки, ее тело не выдержит.

— Я буду ждать.

— ...я не буду спать.

Казалось, она вот-вот заснет, но она заставила глаза оставаться широко открытыми. Она собиралась не спать всю ночь, глядя в зеркало.

— Я не собираюсь спать...

Софиен лежала на кровати и временами поглядывала на зеркало. К счастью, профессор был

там каждый раз, когда она смотрела в зеркало, как будто он не собирался уходить.

Что ж, даже если он намеревался уйти, как она могла остановить кого-то, кто был в зеркале? Смирившись с этим, она все же заснула.

И вот так наступил следующий день.

Она проснулась от звука щебетания птиц.

Софиен почувствовала себя странно, охваченная чувством свежести, непохожим на то, что она когда-либо чувствовала раньше.

— Хм?

Она несколько раз моргнула и приподняла верхнюю часть тела. После стольких мучений она не чувствовала боли, к которой привыкла. Она ткнула себя, но боли не было. Никакой боли не было.

— Э-эй! Кейрон!

— Ваше Высочество, вы звали меня? — спросил Кейрон, стоявший за дверью.

— Какая сегодня дата?!

— 1 января 23-го года.

23-й год правления императора Кребаима. Если бы она умерла и регрессировала, то это должно было быть 1 января 22-го года.

— 23-й год? Ты уверен?!

— Да.

Если предположить, что сегодня было 1 января 23-го года. Если так, то...

Софиен задрожала от возбуждения, обхватив лицо руками.

— Я исцелилась?

Внезапно на ум пришли слова профессора.

«Да. Думаю, все станет гораздо лучше, если вы продержитесь до завтра».

Он сказал, что завтра будет лучше. Софиен схватилась за свою колотящуюся грудь и закричала:

— Профессор!

Он не ответил, поэтому она вскочила с кровати и подбежала к зеркалу.

— Профессор!

Она подала обещанный сигнал, дважды постучав по зеркалу.

— Профессор! Думаю, я исцелилась! Как вы и сказали!

Однако он не ответил.

— ...

Как бы она ни вглядывалась в зеркало, как бы долго она ни ждала с закрытыми глазами.

— Профессор?

За все десятилетия, которые они провели вместе, она ожидала, что он ответит холодным и низким голосом: «Вот как?». Однако в этот раз он не появился.

Воцарилась тишина, нарушаемая только щебетанием проклятых птиц.

— ...профессор?

Софиен снова окликнула его дрожащим голосом. Но его не было ни в этом зеркале, ни в каком-либо другом зеркале на свете.

Больше он никогда не появлялся.

Иллюстрация: Юная Софиен.

<http://tl.rulate.ru/book/58740/1751011>